

Комментарий к решению Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу *Винтер и другие против Великобритании*

Николай Гнатовский, Елена Кучер*

В данном комментарии к решению Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу *Винтер и другие против Великобритании* проанализированы обстоятельства и история рассмотрения данного дела в ЕСПЧ. Основное внимание уделено содержанию решения Большой палаты ЕСПЧ, признавшей отсутствие эффективного механизма реализации возможности помилования или пересмотра решения суда о назначении меры наказания в виде пожизненного тюремного исключения нарушениями статьи 3 Европейской Конвенции о правах человека, а также практическим последствиям данного решения.

→ *Пожизненное тюремное заключение без права на его последующий пересмотр, условное освобождение, возможность пересмотра, основания сочувствия, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание*

Дискуссия о «настоящем» пожизненном заключении (то есть пожизненном заключении, при котором осуждённое лицо лишено возможности когда-либо в своей жизни выйти на свободу) имеет долгую историю. Введение в практику этого наказания стало ответом европейских государств на отмену смертной казни согласно Протоколам 6 и 13 к Европейской Конвенции о правах человека (*далее* — Конвенция или ЕКПЧ). С тех пор не утихает дискуссия о соответствии наказания в виде пожизненного тюремного заключения без права на его последующий пересмотр (“*life means life*” sentence) после определённого

времени отбытия такого заключения статье 3 Конвенции¹. Новый её поворот, который можно одновременно назвать как ожидаемым, так и революционным — случился 9 июля 2013 года, когда Большая Палата Европейского Суда по правам человека (*далее* — ЕСПЧ) вынесла постановление по делу *Винтер (Vinter) и другие против Великобритании*². Не согласившись с постановлением Палаты Четвёртой секции ЕСПЧ, согласно которому назначение данной меры наказания независимым судьёй за совершение особо тяжких преступлений не является «бесчеловечным или унижающим достоинство обра-

* *Гнатовский Николай Николаевич* — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, второй вице-президент Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) (e-mail: gnatovsky@gmail.com); *Кучер Елена Борисовна* — магистр международного права, аспирант кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (e-mail: olena.kucher@gmail.com). Все взгляды и оценки, высказанные в настоящем комментарии без ссылок на источник, принадлежат только его авторам и не обязательно совпадают с точкой зрения ЕКПП.

¹ *Holcroft-Emmess N. Vinter v. UK – Why The Majority Are Right To Find That Whole Life Orders Violate Article 3. ECHR.* URL: <http://www.ohrh.law.ox.ac.uk/?p=2247> (дата обращения: 27.01.2014).

² European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013.

шением» по смыслу статьи 3 Конвенции³, Большая Палата постановила, что отсутствие в законодательстве Англии и Уэльса эффективного механизма реализации возможности помилования или пересмотра решения суда о назначении меры наказания в виде пожизненного тюремного заключения с учётом прогресса заключённого на пути социальной реабилитации является её нарушением⁴. Соответственно, ЕСПЧ пришёл к выводу, что решение приговорить истцов к пожизненному тюремному заключению без возможности его пересмотра в качестве меры наказания за совершенные ими преступления не соответствовало статье 3 Конвенции.

Обстоятельства дела и история его рассмотрения

Рассмотрение данного дела ЕСПЧ было инициировано тремя подданными Великобритании — Дугласом Винтером, зарезавшим свою жену, будучи досрочно освобождённым от тюремного заключения за убийство своего коллеги и признавшим впоследствии свою вину в убийстве жены; Джереми Бамбером, застрелившим с целью наживы своих родителей, сестру и её двоих детей, и впоследствии попытавшимся представить данные преступные деяния как совершенные его сестрой, впоследствии якобы совершившей самоубийство; и Питером Муром, зарезавшим четырёх человек большим боевым ножом. Все истцы были приговорены к пожизненному тюремному заключению за совершение особо тяжких преступлений⁵. Согласно законам Англии и Уэльса (в частности, *Закону о назначении наказаний (UK Crime (Sentences) Act) 1997 года* и *Закону об уголовном правосудии (UK Criminal Justice Act) 2003 года*, они могут быть выпущены на свободу исклю-

чительно «на основаниях сочувствия» (“*compassionate grounds*”). Право помилования «на основаниях сочувствия», к которым, *inter alia*, относятся заболевания в терминальной стадии или серьёзная инвалидность, относится к полномочиям министра (*Secretary of State*)⁶. Решения Апелляционного суда по делу *Д. Винтера*⁷ и Лондонского высокого суда по делам *Дж. Бамбера* и *П. Мура*⁸ сводятся к тому, что назначение меры наказания за совершенные ими преступления в виде пожизненного тюремного заключения является оправданным во всех случаях. В свою очередь, истцы толкуют своё наказание как «отсутствие надежды на освобождение», являющимся «бесчеловечным или унижающим достоинство обращением» по смыслу статьи 3 Конвенции (*the prospect of no review or release in itself constitutes ill treatment*⁹).

Признав жалобы приемлемыми, ЕСПЧ объединил их в одно производство и передал дело на рассмотрение Палате Четвёртой секции Суда. В своём постановлении от 17 января 2012 года данная Палата пришла к выводу об отсутствии нарушений статьи 3 Конвенции. По мнению большинства судей, решения национальных судов Великобритании по делу каждого из истцов не являются «крайне несоразмерными» (*grossly disproportionate*) совершённым ими преступлениям, и, соответственно, не являются «бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением». При этом стоит отметить, что Палатой были выработаны и применены критерии, позволяющие выявить возможные нарушения статьи 3 ЕСПЧ в подобных случаях. По её мнению, такие нарушения могут возникать в случаях, когда надлежащим образом доказано, что, во-первых, продолжение отбывания истцом тюремного заключения не может быть оправдано «законными

³ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 84, 86.

⁴ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 125–127, 129–130.

⁵ Ibid. § 86. См. также: Grand Chamber hearing for killers' complaint against UK life imprisonment. URL: <http://www.humanrightseurope.org/2012/07/grand-chamber-hearing-for-killers-complaint-against-uk-life-imprisonment/> (дата обращения: 30.01.2014).

⁶ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 12.

⁷ “Whole life” sentences for murder not in breach of Convention, says Strasbourg. URL: http://www.ukhumanrightsblog.com/2012/01/17/whole-life-sentences-for-murder-not-in-breach-of-convention-says-strasbourg/?relatedposts_exclude=19043 (дата обращения: 27.01.2014).

⁸ Ibid.

⁹ *Vinter and Others v. United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. 28 August 2013. URL: <http://www.jordanspubliclaw.co.uk/articles/case-comment-vinter-and-others-v-united-kingdom-applications-nos-66069-09-130-10-and-3896-10> (дата обращения: 31.01.2014).

пенологическими основаниями»¹⁰ для продолжения ранее назначенного наказания и, во-вторых, решение о назначении пожизненного тюремного заключения *de jure* и *de facto* не предоставляет возможности его сокращения¹¹. Во всех трёх случаях, рассматриваемых в рамках данного дела, Палата Четвёртой секции ЕСПЧ пришла к выводу о невыполнении данных критериев и, следовательно, об отсутствии нарушений статьи 3 Конвенции.

В частности, в решении Палаты отмечалось, что вопрос о фактической возможности сокращения срока наказания в ходе рассмотрения дел заявителей не возникает по нескольким причинам. Во-первых, Суд отметил, что заявители сами не выдвигали аргумент о крайнем несоответствии наказания в виде пожизненного заключения в их случае. С учётом тяжести убийств, за совершение которых заявители были осуждены, Суд и сам не нашёл оснований для такого вывода. Во-вторых, по мнению Суда, ни один из заявителей не доказал, что продолжение их тюремного заключения не оправдывается законными пенологическими основаниями; напротив, в каждом из дел имели место таковые основания, а именно наказание и удержание от совершения новых преступлений.

Следует отметить, что решение Палаты Четвёртой секции ЕСПЧ было принято минимальным большинством судей («за» — 4, «против» — 3, в том числе — Председатель Палаты Лех Гарлицкий).

Истцы не согласились с данным решением и 12 апреля 2012 года обратились в Большую Палату ЕСПЧ с просьбой принять дело на рассмотрение. 9 июля 2012 года Большая Палата приняла дело на рассмотрение и вынесла соответствующее постановление ровно через год¹². Постановление Большой Палаты базировалось на анализе фактов дела, законодательства Англии и Уэльса и практике его толкования и применения, позиций Совета Европы и Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или нака-

зания (ЕКПП), релевантных положений статуты Международного уголовного суда и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, а также права Европейского Союза и национального законодательства Германии и Италии. Палата также проанализировала международные и региональные документы об условиях лишения свободы и реабилитации заключённых.

Как уже отмечалось выше, постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу *Винтер и другие против Великобритании*, несмотря на всю его революционность, едва ли стало неожиданным для специалистов в сфере защиты прав человека в Европе. Позволим себе утверждать обратное: с большим удивлением было бы воспринято противоположное решение. Голоса в пользу признания негуманным пожизненного заключения, при котором осуждённый лишается сколько-нибудь реалистичной надежды на освобождение в будущем, раздавались всё сильнее. Например, в практике ЕКПП, на которую сослались и Палата Четвёртой секции, и Большая Палата Суда, изменение отношения к «настоящему» пожизненному заключению была выражена вполне чётко. Уже в отчёте о посещении Венгрии в 2007 году (посвящённом специально проблемам содержания заключённых, приговорённых к пожизненному лишению свободы), ЕКПП отметил:

«В более общем плане, в отношении приговорённых к “настоящему” пожизненному заключению, ЕКПП имеет серьёзные сомнения в том, что сама концепция, согласно которой такие заключённые после приговора раз и навсегда признаются постоянной угрозой для общества и лишаются любой надежды на условное освобождение. В этом отношении Комитет ссылается на Рекомендацию Комитета Министров Совета Европы Rec.(2006)2 о Европейских пенитенциарных правилах от 11 января 2006 года (в частности — Правило 6, согласно которому тюремное заключение должно быть организовано с целью способствования реинтеграции лиц,

¹⁰ То есть быть оправданным с точки зрения теории исполнения наказаний, служить законным целям назначения наказания.

¹¹ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 87. See also: ECtHR Finds Mandatory Life Imprisonment without Possibility of Review or Release Violates European Human Rights Convention. URL: <http://www.ijrcenter.org/2013/07/09/ecthr-finds-mandatory-life-imprisonment-without-possibility-of-review-or-release-violates-european-human-rights-convention/> (дата обращения: 31.01.2014).

¹² European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013.

лишённых свободы, в свободное общество), а также на пункт 4.а Рекомендации Комитета Министров Совета Европы Rec.(2003)22 об условном освобождении от 24 сентября 2003 года, в которой чётко указано, что закон должен предусмотреть возможность условного освобождения для всех осуждённых заключённых, в том числе осуждённых к пожизненному лишению свободы. Пояснительный меморандум к последней рекомендации подчёркивает, что заключённые, приговорённые к пожизненному лишению свободы, не должны быть лишены надежды на освобождение. Во-первых, невозможно считать разумным аргумент, согласно которому все такие заключённые будут всегда оставаться опасными для общества. Во-вторых, лишение свободы лиц, не имеющих надежды на освобождение, создаёт тяжелейшие проблемы для осуществления наказания, в частности, в том, что касается создания стимулов для сотрудничества и реагирования на нарушающее правила поведение, проведения программ личностного развития, организации плана отбытия наказания, а также безопасности.

В свете вышесказанного, ЕКПП приглашает власти Венгрии ввести регулярный пересмотр вопроса опасности для общества приговорённых к «настоящему» пожизненному заключению на основании индивидуальной оценки риска, с целью определения, могут ли они отбывать остаток своего наказания в обществе, а также на основании каких условий и мер наблюдения¹³».

Пять лет спустя ЕКПП высказался ещё более определённо в своём отчёте о посещении Швейцарии в 2011 году, на который в своих решениях по делу *Винтера* сослались и Палата Четвёртой секции, и Большая Палата ЕСПЧ. В частности, Комитет заявил: «по мнению ЕКПП тюремное заключение лица без реальной надежды на освобождение является негуманным. Комитет настойчиво приглашает власти Швейцарии пересмотреть

дальнейшее применение концепции пожизненного лишения свободы»¹⁴. Любопытно, что ЕСПЧ не обратил внимание на чуть более поздний отчёт ЕКПП в отношении посещения Болгарии в 2012 году, где Комитет высказался ещё яснее, выразив крайнее сожаление отсутствием прогресса по вопросу внесения изменений в Уголовный кодекс Болгарии в отношении «настоящего» пожизненного заключения, вновь назвав такое наказание «негуманным» и рекомендовав правительству внести изменения в законодательство, которые предусмотрели бы возможность условного освобождения для заключённых, осуждённых к пожизненному лишению свободы, на основе индивидуальной оценки риска¹⁵.

Содержание постановления Большой Палаты

Отметим наиболее, на наш взгляд, существенные аспекты постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу *Винтер и другие против Великобритании*. Во-первых, Суд установил, что наличие в законодательстве меры наказания в виде пожизненного тюремного заключения как таковое не противоречит статье 3 Конвенции¹⁶. Тем не менее, данное наказание должно назначаться в исключительных случаях, оправданных с правовой точки зрения¹⁷. Следовательно, когда пожизненное тюремное заключение является соразмерным совершённом преступлению, оно не нарушает статью 3 ЕСПЧ. Большая Палата толкует положения данной статьи как требующие предоставления возможности сокращения срока тюремного заключения путём соответствующего пересмотра, позволяющего выявить возможные изменения в поведении заключённого в процессе его пребывания в тюрьме, и эти изменения являются настолько важными в контексте его социальной реабилитации, что свидетельствуют об

¹³ Report to the Hungarian Government on the visit to Hungary carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 30 January to 1 February 2007 // CPT/Inf (2007) 24. § 33. Заключительный абзац в оригинале выделен жирным шрифтом.

¹⁴ Rapport au Conseil fédéral suisse relatif à la visite effectuée en Suisse par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 10 au 20 octobre 2011 // CPT/Inf (2012) 26. § 118. Приведённый текст последнего абзаца параграфа 118 в оригинале выделен жирным шрифтом.

¹⁵ Report to the Bulgarian Government on the visit to Bulgaria carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 4 to 10 May 2012 // CPT/Inf (2012) 32. § 32.

¹⁶ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 68.

¹⁷ Ibid. § 51–52.

отсутствии законных пенеологических оснований для его дальнейшего лишения свободы¹⁸.

Главным принципом, на котором фактически базируется постановление по данному делу и который, по мнению Палаты, подтверждается международным правом, является право *всех* индивидов, приговорённых к тюремному заключению (включая пожизненное) на помилование в случае достижения ими социальной реабилитации и последующей готовности к реинтеграции в общество¹⁹. В таком случае индивиду должна быть доступна возможность пересмотра данной меры наказания за совершённые преступления. Иными словами, у индивида, приговорённого к пожизненному тюремному заключению, во всех случаях должна оставаться надежда на помилование, подкреплённая пересмотром данной меры наказания спустя определённый временной промежуток её непосредственного исполнения. Тем не менее, единственным основанием для помилования является отсутствие опасности со стороны данного индивида для общества²⁰. Следовательно, для соответствия статье 3 Конвенции решение о назначении пожизненного тюремного заключения в качестве меры наказания за совершённые преступления должно включать в себя перспективу помилования и возможность пересмотра²¹, предоставляя тем самым возможность его сокращения *de facto*.

Показательным в контексте вынесения данного решения является мнение ЕСПЧ касательно эффективности английской правовой системы с точки зрения возможности её оценивания региональными судебными учреждениями. В решении уделяется должное внимание доктрине *margin of appreciation* (праву государств-участников Конвенции применять её нормы с учётом различий в культурных и правовых традициях), праву каждо-

го государства разрабатывать собственную систему уголовной юстиции, находящемуся вне сферы действия Суда при условии соответствия такой системы принципам, предусмотренными ЕКПЧ, и принципу невмешательства во внутренние дела государства, относящиеся к его национальной юрисдикции²². Большая Палата ЕСПЧ, тем не менее, пришла к выводу, что аспекты системы уголовной юстиции Англии и Уэльса, относящиеся к назначению меры наказания за совершённые преступления в виде пожизненного тюремного заключения, в частности, возможность обратиться к министру с прошением о помиловании «на основаниях сочувствия», являются недостаточно чёткими. В данном контексте Палатой также рассматривался вопрос, можно ли считать такое помилование значимым²³, поскольку «основания сочувствия», как уже указывалось, подразумевают наличие терминальной стадии болезни или тяжёлую инвалидность, влекущие за собой смерть индивида, приговорённого к пожизненному тюремному заключению, не в тюремных стенах, а в больнице или хосписе²⁴.

Также Большая Палата постановила, что механизм вынесения решений о назначении меры наказания в виде пожизненного тюремного заключения соответствует статье 3 Конвенции лишь тогда, когда в нём чётко предусмотрена возможность помилования и пересмотра такого решения спустя определённый срок отбытия наказания²⁵. Соответственно, отсутствие такого механизма в системе уголовного правосудия Англии и Уэльса и, что более важно, отсутствие у индивидов, приговорённых к пожизненному тюремному заключению, надежды на помилование, является «бесчеловечным обращением» по смыслу статьи 3 Конвенции. При этом Палата обратила внимание на преимущественно

¹⁸ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 119.

¹⁹ *Holcroft-Emmess N. Vinter v. UK – Why The Majority Are Right To Find That Whole Life Orders Violate Article 3 ECHR*. URL: <http://www.ohrh.law.ox.ac.uk/?p=2247> (дата обращения: 27.01.2014).

²⁰ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 108.

²¹ *Ibid.* § 110.

²² European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 104, 127. See also: *Overman Cl. Vinter v. UK and Whether Life Should Mean Life*. URL: <http://www.ohrh.law.ox.ac.uk/?p=2234> (дата обращения: 27.01.2014).

²³ *Overman Cl. Vinter v. UK and Whether Life Should Mean Life*. URL: <http://www.ohrh.law.ox.ac.uk/?p=2234> (дата обращения: 27.01.2014).

²⁴ *Ibid.* See also: European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 127.

²⁵ *Ibid.* § 110.

карательный характер системы уголовной юстиции Англии и Уэльса, подразумевающий приоритетную роль наказания за совершённое преступление в сравнении с социальной реабилитацией преступника и его последующей реинтеграцией в общество²⁶. Сославшись на национальное законодательство Германии, Палата напомнила, что наказание за совершённое преступление предусматривает исправление и возможность ресоциализации²⁷. Необходимость пересмотра решения о назначении меры наказания в виде пожизненного тюремного заключения, как уже указывалось, состоит в проверке наличия законных пенологических оснований для последующего лишения свободы соответствующего индивида. В то время как наказание и содержание под стражей являются важными и легитимными целями назначения вышеуказанной меры наказания на момент принятия соответствующего решения, баланс между ними и целью реабилитации может изменяться с течением времени. В таком случае пересмотр данного решения является единственным способом выявления прогресса в поведении заключённого и принятия во внимание такого прогресса при анализе наличия законных пенологических оснований для продолжения отбывания тюремного заключения²⁸.

Важно отметить, что Большая Палата неоднократно подчёркивает, что её выводы в вышеуказанном контексте являются ограниченными для применения в рамках национальной юрисдикции Соединённого Королевства, и что вопросы формы и временных рамок пересмотра решений о назначении пожизненного тюремного заключения в качестве меры наказания относятся к компетенции судов национальной юрисдикции²⁹. Более то-

го, Палата акцентирует внимание на основной цели государств в рамках учреждения и эффективности последующего функционирования систем уголовного правосудия — защите общества от насилия и преступлений, подтверждая данный тезис общими обязательствами государств согласно Конвенции³⁰ и положениями национального законодательства Германии, предусматривающими, что в случае угрозы обществу со стороны конкретного индивида его реабилитация и ресоциализация невозможны³¹. В таком случае тот факт, что угроза обществу со стороны конкретного индивида может привести к его пожизненному тюремному заключению, не исключает возможность сокращения данной меры наказания³². Соответственно, если Великобритания считает, что истцы по-прежнему представляют опасность для общества, их помилование будет невозможным. При этом следует дополнительно подчеркнуть, что данное постановление Большой Палаты не является гарантией немедленного помилования истцов³³. Решение о помиловании должно быть принято непосредственно в рамках судебной системы Великобритании. Но при этом Палата обратила внимание соответствующих властей на необходимость учитывать прогресс в законопослушном поведении истцов³⁴.

Большая Палата также выразила мнение, что в её задачу не входит устанавливать сроки для пересмотра вопроса о продолжении тюремного заключения. Вместе с тем, она анализирует существующую национальную и международную практику (в том числе, например, статью 77 Римского статута Международного уголовного суда и соответствующие положения учредительных документов различных международных уголовных трибу-

²⁶ *Overman Cl. Vinter v. UK and Whether Life Should Mean Life*. URL: <http://www.ohrh.law.ox.ac.uk/?p=2234> (дата обращения: 27.01.2014).

²⁷ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 69.

²⁸ *Ibid.* § 119.

²⁹ *Ibid.* § 120. See also: *Overman Cl. Vinter v. UK and Whether Life Should Mean Life*. URL: <http://www.ohrh.law.ox.ac.uk/?p=2234> (дата обращения: 27.01.2014).

³⁰ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 108.

³¹ *Ibid.* § 69.

³² *Vinter and Others v. United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. 28 August 2013. URL: <http://www.jordanspubliclaw.co.uk/articles/case-comment-vinter-and-others-v-united-kingdom-applications-nos-66069-09-130-10-and-3896-10> (дата обращения: 31.01.2014).

³³ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 131.

³⁴ *Vinter and Others v United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. 28 August 2013. URL: <http://www.jordanspubliclaw.co.uk/articles/case-comment-vinter-and-others-v-united-kingdom-applications-nos-66069-09-130-10-and-3896-10> (дата обращения: 31.01.2014).

налов), согласно которой такой пересмотр должен происходить впервые не позже 25 лет после приговора к пожизненному заключению, а далее — на периодической основе³⁵. Также Суд не счёл своей задачей определять форму (решение органа исполнительной или судебной власти), которую может принимать пересмотр³⁶. Вместе с тем, в данном деле Суд подчеркнул отсутствие какого-либо специального механизма пересмотра в национальном праве Англии и Уэльса³⁷.

Обобщая постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу *Vinter and others v. United Kingdom*, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, нарушением статьи 3 Конвенции является чрезвычайно несоответствующий совершённым преступлениям срок тюремного заключения. Во-вторых, доктрина *margin of appreciation* позволяет государствам принимать решение о введении в своё национальное законодательство пожизненного тюремного заключения в качестве меры наказания за совершение особо тяжких преступлений, учитывая при этом их обязанность защищать общество от заключённых, все ещё представляющих для него опасность. Тем не менее, наличие в национальном законодательстве меры наказания в виде пожизненного тюремного заключения без возможности его уменьшения может породить вопрос о его соответствии положениям статьи 3 Конвенции. При этом критерий «отсутствия возможности сокращения» толкуется как отсутствие у заключённого возможности помилования. Легитимность дальнейшего тюремного заключения в каждом конкретном случае должна проверяться путём его пересмотра спустя определённые соответствующим национальным законодательством временные промежутки. И, в-третьих, по мнению Большой Палаты ЕСПЧ, международное и европейское право поддерживают идею возможности помилования даже в случаях при-

менения меры наказания в виде пожизненно-го тюремного заключения³⁸.

Любопытно, что мнение Большой Палаты, в отличие от ситуации с принятием постановления по данному делу Палатой Четвёртой секции, никак нельзя считать расколотым. В поддержку постановления Суда высказалось 16 судей из 17, составивших Большую Палату, что существенно отличает его от предыдущего постановления Большой Палаты по вопросу о соответствии пожизненного заключения статье 3 Конвенции — дела *Кафкарис против Кипра*³⁹. В последнем упомянутом деле голоса судей по вопросу о нарушении статьи 3 разделились в соотношении 10 к 7 в пользу отрицательного ответа.

Отдельного упоминания заслуживают особые мнения судей по делу *Винтер и другие против Великобритании*. Большинство таких мнений ожидаемо (с учётом результатов голосования судей) совпадают с позицией Большой Палаты. Например, судья Пауэр-Форд в своём совпадающем мнении подчеркнула, что статья 3 Конвенции воплощает «право на надежду» — неотъемлемый аспект жизни каждого индивида. По её мнению, отрицать надежду означает отрицать важную часть человечности, что, в свою очередь, является «унижающим достоинство обращением⁴⁰». В свою очередь, судья Махони акцентирует внимание на временных аспектах применения статьи 3. Он также считает, что данное постановление соответствует предыдущей практике ЕСПЧ (в частности, постановлению по делу *Кафкариса*) и его единственной инновацией является момент возникновения вопроса о применении статьи 3 в контексте сопоставления пожизненного тюремного заключения с требованием предоставления возможности его сокращения⁴¹. По его мнению, для соответствия статье 3 возможность сокращения пожизненного тюремного заключения должна существовать на

³⁵ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. § 65–66.

³⁶ Ibid. § 120.

³⁷ Ibid. § 125 и последующие.

³⁸ ECtHR Finds Mandatory Life Imprisonment without Possibility of Review or Release Violates European Human Rights Convention. URL: <http://www.ihrcenter.org/2013/07/09/ecthr-finds-mandatory-life-imprisonment-without-possibility-of-review-or-release-violates-european-human-rights-convention/> (дата обращения: 31.01.2014).

³⁹ European Court of Human Rights [GC]. *Kafkaris v. Cyprus*. Application No. 21906/04. Judgment of 12 February 2008.

⁴⁰ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. Concurring opinion of Judge Power-Ford.

⁴¹ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. Concurring opinion of Judge Mahoney. § 11.

момент принятия решения о его назначении. Касательно полномочий министра даровать помилование «на основаниях сочувствия» судья Махони считает, что такие полномочия могут считаться механизмом по смыслу статьи 3 лишь в том случае, если возможность обращаться к министру с таким прошением базируется на отсутствии пенеологических оснований для продолжения тюремного заключения, и, если основания для помилования надлежащим образом доказаны, на министра возлагается обязанность удовлетворить соответствующее прошение. Тем не менее, в отсутствие чёткости в рамках данного механизма в соответствующих актах законодательства Англии и Уэльса решения о назначении пожизненного тюремного заключения по отношению ко всем истцам по делу *Винтер и другие против Великобритании* не являются «предоставляющими возможность сокращения» в соответствии со статьей 3 Конвенции⁴².

Интересным с точки зрения толкования статьи 3 представляется частично несовпадающее мнение судьи Филлигера, считающего, что в данном постановлении судьи не анализировали «стандарты» и «требования» вышеуказанной статьи (ссылаясь при этом на них), не приняли во внимание указанные в ней пороги («бесчеловечность», «унижение достоинства», «пытки») и использовали обобщённый подход к рассмотрению данного дела вместо индивидуализированного подхода по отношению к каждому истцу. По его мнению, постановление включает в себя абстрактную оценку соответствующих событий, не содержит конкретного анализа каждой из трёх представленных на рассмотрение ситуаций и не учитывает срок отбытого тюремного заключения каждым из истцов. Исходя из подхода, применённого Большой Палатой, судья Филлигер делает вывод об отсутствии нарушений статьи 3 Конвенции⁴³.

Практические последствия

Следует отметить, что реакция европейского сообщества на постановление Большой Па-

латы ЕСПЧ по делу *Винтер и другие против Великобритании* в большинстве своём является положительной. К примеру, Н. Холкрофт-Эммес отмечает, что вынесение решений о пожизненном тюремном заключении без возможности досрочного освобождения является недостаточной гарантией соразмерности наказания совершённого преступлению и противоречит необходимости уважения свобод индивида. По её мнению, отсутствие надежды на освобождение как следствие приговора к пожизненному тюремному заключению без права на его сокращение не соответствует обязательствам, взятым на себя цивилизованными государствами согласно статье 3 Конвенции и противоречит основополагающим предпосылкам жизни с достоинством, важных не только для судей ЕСПЧ, а и для национальных правительств и отдельных лиц, поддерживающих идею обеспечения основных прав человека для каждого индивида. Н. Холкрофт-Эммес также полагает, что данное постановление ЕСПЧ подчёркивает несостоятельность соответствующих актов законодательства Англии и Уэльса как в аспекте отсутствия возможности сокращения пожизненного тюремного заключения *de facto*, так и в рамках вышеуказанных полномочий Министра как представителя исполнительной ветви власти. По её мнению, такие полномочия должны принадлежать независимому и беспристрастному трибуналу — представителю судебной ветви власти, что подтверждается, *inter alia*, решением по делу *Anderson*, рассмотренного Палатой лордов⁴⁴.

В целом большинство комментаторов придерживаются мнения, что постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу *Винтер и другие против Великобритании* свидетельствует о разрыве между позицией Соединённого Королевства касательно того, что наказание является единственной целью тюремного заключения, и концепцией первоочередности реабилитации заключённого, поддерживаемой на европейском и универсальном уровнях⁴⁵. Многие считают, что пол-

⁴² European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. Concurring opinion of Judge Mahoney. § 15, 20.

⁴³ European Court of Human Rights [GC]. *Vinter and Others v. the United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. Judgment of 9 July 2013. Partly dissenting opinion of Judge Villiger.

⁴⁴ *Holcroft-Emmess N. Vinter v. UK – Why The Majority Are Right To Find That Whole Life Orders Violate Article 3 ECHR*. URL: <http://www.ohrh.law.ox.ac.uk/?p=2247> (дата обращения: 27.01.2014).

⁴⁵ *Vinter and Others v United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. 28 August 2013. URL: <http://www.jordanpubliclaw.co.uk/articles/case-comment-vinter-and-others-v-united-kingdom-applications-nos-66069-09-130-10-and-3896-10> (дата обращения: 31.01.2014).

номочия министра в контексте вынесения решений о помиловании являются чрезмерно ограниченными «соображениями сочувствия» и не могут считаться полноценным механизмом помилования и пересмотра решений о назначении пожизненного тюремного заключения в качестве меры наказания за совершённое преступление. Важным представляется мнение, что данное постановление, помимо соответствия современным международным и европейским тенденциям развития пенитенциарной политики, не подразумевает немедленного освобождения всех индивидов, приговорённых судами Англии и Уэльса к пожизненному тюремному заключению, а лишь предоставляет возможность пересмотра таких приговоров, и, в случае выявления легитимных причин, последующего освобождения соответствующих индивидов, не умаляя при этом роли государств в назначении даты такого освобождения. Единственным требованием в данном контексте является неизменность причин, послуживших поводом для принятия решения о пожизненном тюремном заключении, спустя 25 и более лет⁴⁶.

Стоит обратить отдельное внимание на позиции истцов по делу *Винтер и другие против Великобритании*, а также иных индивидов, отбывающих пожизненное тюремное заключение на территории Соединённого Королевства. В частности, Дуглас Винтер, не опровергая «тех ужасных вещей, которые он совершил» и соглашаясь с «необходимостью длительного пребывания в тюрьме», тем не менее, полагает, что «тюремное заключение до самой смерти, на длительность которого невозможно повлиять своим поведением», ставит его вне закона, предоставляя «невидимую лицензию» на любые незаконные поступки⁴⁷. Джереми Бамбер толкует свой приговор как «альтернативную версию смертной казни», считая, что «государство в таких слу-

чаях должно вести себя честно и вернуть повешение как меру наказания⁴⁸». Джон Хилтон, также приговорённый к пожизненному тюремному заключению, считает, что «перспектива свободы является единственной целью существования для заключённых⁴⁹».

Следует также отметить мнения специалистов соответствующего профиля касательно психологического состояния заявителей по данному делу. В частности, доктор Стефани Хилл отмечает, что отсутствие у Дугласа Винтера надежды на освобождение делает его опасным, что может породить совершение иных противозаконных действий⁵⁰. Доктор Артур Андерсон, анализируя поведение Джереми Бамбера, полагает, что возможность совершения им новых преступлений является низкой, и что последующее содержание в тюрьме приведёт его к глубокой депрессии⁵¹.

Как и следовало ожидать, основная критика данного постановления Большой Палаты ЕСПЧ поступает со стороны Соединённого Королевства. В частности, премьер-министр Дэвид Кэмерон был им очень разочарован⁵². В первую очередь, такая критика сводится к обвинению ЕСПЧ во вмешательстве во внутренние дела государства⁵³, даже вопреки мнению Суда, подтверждённого в совпадающем мнении судьи Махони, согласно которому «британские власти вправе сами выбирать методы и средства реализации своих международных договорных обязательств⁵⁴». Представители Соединённого Королевства продолжают заявлять, что полномочия министра даровать помилование «на основаниях сочувствия» являются достаточным механизмом для пересмотра решений о назначении пожизненного тюремного заключения в качестве меры наказания за совершение особо тяжких преступлений. Они настаивают на том, что тяжесть совершённых истцами преступлений является неизменной и не может

⁴⁶ The disturbing doublethink of the European Court of Human Rights. URL: <http://www.socialjusticefirst.com/2013/07/09/the-disturbing-doublethink-of-the-european-court-of-human-rights/> (дата обращения: 30.01.2014).

⁴⁷ Are whole-life prison sentences an infringement of human rights? URL: <http://www.theguardian.com/law/2012/dec/05/whole-life-prison-sentence-human-rights> (дата обращения: 30.01.2014).

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid.

⁵² The disturbing doublethink of the European Court of Human Rights. URL: <http://www.socialjusticefirst.com/2013/07/09/the-disturbing-doublethink-of-the-european-court-of-human-rights/> (дата обращения: 30.01.2014).

⁵³ *Holcroft-Emmess N. Vinter v. UK – Why The Majority Are Right To Find That Whole Life Orders Violate Article 3 ECHR*. URL: <http://www.ohrh.law.ox.ac.uk/?p=2247> (дата обращения: 27.01.2014).

⁵⁴ *Overman Cl. Vinter v. UK and Whether Life Should Mean Life*. URL: <http://www.ohrh.law.ox.ac.uk/?p=2234> (дата обращения: 27.01.2014).

уменьшиться с течением времени. Поэтому механизм пересмотра решений может подарить лишь «призрачную надежду», не являющуюся требованием Конвенции⁵⁵. Любое нарушение Конвенции возникает в случае, когда заключённый может надлежащим образом продемонстрировать, что его дальнейшее тюремное заключение больше не является оправданным с правовой точки зрения. Поскольку ни один из истцов не смог этого сделать, нарушения статьи 3, по мнению таких критиков, отсутствуют⁵⁶.

По мнению газеты «The Guardian», общий эффект постановления по делу *Винтер и другие против Великобритании* в государстве, длительное время оспаривавшем «возможность Европы судить свои жизни⁵⁷», в первую очередь реализовался в том, что английский апелляционный суд отменил два решения о назначении пожизненного тюремного заключения, но при этом приговорил к данной мере наказания Дэвида Окса, садистски убившего свою бывшую жену и её дочь. Следует обратить внимание и на мнение Лорда — главного судьи о том, что решение о назначении пожизненного тюремного заключения должно приниматься в исключительных случаях, когда судья убеждён, что наказание за совершённое преступление требует такого назначения. Только если соответствующее убеждение надлежащим образом обосновано с правовой точки зрения, решение о назначении пожизненного тюремного заключения является оправданным⁵⁸.

Анализируя вопрос о невозможности пересмотра вышеуказанных решений и помилования в случаях, отличных от «оснований сочувствия», следует особо отметить распространённое в обществе мнение о том, что индивиды, приговорённые к пожизненному тюремному заключению за совершение особо тяжких преступлений, не должны быть выпу-

щены на свободу никогда⁵⁹. В частности, такого мнения придерживаются члены семей жертв преступлений. Перед рассмотрением дела *Винтер и другие против Великобритании* министр юстиции Кеннет Кларк сообщил, что «всегда будут заключённые, чьи преступления являются настолько ужасающими, что судьи будут принимать решения о назначении пожизненного тюремного заключения без права досрочного освобождения⁶⁰».

Следует признать, что и сегодня позиция Соединённого Королевства сводится к нежеланию обеспечить механизм пересмотра решений о назначении пожизненного тюремного заключения и возможности помилования для *всех индивидов*, приговорённых к такой мере наказания. Так, 18 февраля 2014 года Апелляционный суд приговорил к «настоящему» пожизненному заключению Йена МакЛафлина, удовлетворив апелляцию прокурора, недовольного «слишком мягким» (40 лет лишения свободы) приговором по делу об убийстве. Апелляционный суд также подтвердил пожизненное заключение без права пересмотра для другого убийцы — Ли Ньюэлла. При этом английский суд явно выразил несогласие с постановлением ЕСПЧ по делу *Винтер и другие против Великобритании*, продолжая настаивать на том, что освобождение «на основаниях сочувствия» является достаточным для соблюдения требований статьи 3 ЕСПЧ. Эти решения апелляционного суда были с заслуживающим лучшим применением энтузиазмом встречены многими в английском обществе. Процесс исполнения постановления по делу *Винтер и другие против Великобритании* остаётся на повестке дня Комитета Министров Совета Европы, и есть все основания полагать, что он станет очередным камнем преткновения в отношениях между данной организацией и одним из самых упрямых её членом⁶¹.

⁵⁵ *Vinter and Others v. United Kingdom*. Applications Nos. 66069/09, 130/10 and 3896/10. 28 August 2013. URL: <http://www.jordanspubliclaw.co.uk/articles/case-comment-vinter-and-others-v-united-kingdom-applications-nos-66069-09-130-10-and-3896-10> (дата обращения: 31.01.2014).

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Are whole-life prison sentences an infringement of human rights? URL: <http://www.theguardian.com/law/2012/dec/05/whole-life-prison-sentence-human-rights> (дата обращения: 30.01.2014).

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ UK judges have ability to set 'whole-life' sentences, appeal court rules // URL: <http://www.theguardian.com/law/2014/feb/18/whole-life-sentences-can-continue-appeal-court-rules> (дата обращения: 20.02.2014).